

Поместье Мо Чэна было примерно в десять раз больше, чем маленький деревянный домик и фруктовый сад Ли Мэйрона вместе взятые. Главный вход представлял собой хорошо спланированный сад, тщательно продуманный до мельчайших деталей. Цветов и украшений было не так уж много, но простая планировка все равно обладала воздухом роскоши. К нему примыкало несколько небольших троп, ведущих во внутренние дворы, в то время как центральная тропа представляла собой мощеную дорожку к кругу тренировочных площадок, не видя ни одного человека.

Коллекция дорогих видов оружия была выровнена на полированной стойке слева от круга. Рядом были брошены горстка тренировочных мечей и несколько широких слов, уложенных друг на друга в довольно небрежной манере.

Ли Меиронг с удаленным взглядом на лицо ступила на тренировочную площадку, держа в руках необычайно тихого Лисиного Духа. Фэн Хуан, оглядываясь вокруг, висела недалеко позади, делая небольшие комментарии.

Кратко взглянув на брошенное сбоку оружие, Ли Меиронг заметил, что оно, похоже, использовалось недавно, и предположил, что Мо Чэн где-то поблизости, скорее всего, делал перерыв после утренней тренировки.

Как бы там ни было, ее предположения были верны. Вскоре она услышала женский шум, за которым последовал шумный шум неторопливых шагов и дразнящий ропот, доносившийся с одной из небольших троп по направлению к главной тропе.

Быстро повернувшись лицом к приближающейся группе, Ли Меиронг наклонилась вниз и защитно расположила Снежок позади нее. Когда она выпрямила спину, свет в ее глазах тускнел, когда она увидела Мо Чэн, за которой следовали несколько хихикающих учениц. Как нежный белый цветок в море зеленых лугов, Шу Цяньцзянь выделялся среди них, оставаясь ближе всего к Мо Чэну и собственнически держась за одну из его рук.

Мо Чэн держал салфетку на шее, стирая след пота с поцелованной на солнце кожи. Его теплые карие глаза сияли ярким светом, а широкая улыбка делала его похожим на свежую молодость, которой он был. Невинный и храбрый, нежный и добрый. И, как казалось, очень любил, когда его ласкали вниманием.

Как только он повернулся лицом к Ли Меирону, его улыбка расширилась и образовала пару ямочек по углам его губ.

"Сестра Меирон, какой приятный сюрприз!" Мо Чэн воскликнул, почти забыв о свите девушек, с которыми он приехал. Он бросил салфетку без оглядки и отряхнул Шу Цяньцзянь от себя, только чтобы поспешить на дорогу к Ли Меирону.

В тот момент, когда его глаза устремились на нее, он вел себя так, как будто просто выбрасывал несколько неважных предметов, а не настоящих людей с чувствами, которые могут пострадать от его безразличного к ним отношения.

Позади него Шу Цяньцян стиснула зубы и сверкала кинжалами Ли Меирона, большие глаза, похожие на лань, горящие неприкрытой ненавистью. Другие девушки, стоявшие рядом с ней, сразу же перестали хихикать и уставились друг на друга в тихом ужасе. Они поклонились и простились, прежде чем грациозно отступить в свои дома.

Ли Меирун проигнорировала Мо Чэна и сузила глаза на Шу Цяньцян. Она поняла, что, должно быть, не смогла достаточно хорошо скрыть свой гнев, потому что заметила вздрагивание Шу Цяньцян, как только они были заперты в недолгосрочном поединке.

Презрительный блеск, посланный Шу Цяньцян, постепенно сменился бровями, изогнутыми по углам в страхе, и глазами, которые показывали слишком много белого для них, чтобы скрыть страх хозяина.

Однако Мо Чэн ничего этого не заметил. Он с нетерпением стоял перед Ли Меироном, его фигура блокировала Шу Цяньцян и заставила Ли Меирона обратить на него внимание.

"Брат Чэн, приношу свои извинения за то, что так внезапно вмешался", - сказал Ли Меиронг. Она заставила себя вежливо улыбнуться и сжала руки в кулаки, обуздав желание избить Шу Цяньцян до полусмерти.

"Пожалуйста, не надо!" - сказал Мо Чэн и выпустил всплеск нервного смеха. "Жаль, что ты не мешаешь мне каждый день".

<http://tl.rulate.ru/book/19918/1033989>